

Дочитав небольшое письмо до конца, герцог Гуян улыбнулся и бросил бумагу в огонь. Дела у отца шли отлично, и это было хорошо и даже в чем-то замечательно. Родной человек выбрал свой путь, и он ему искренне нравился. Чего же еще желать? Разве что пожалеть, что мать не дожила до этого момента. Откинув мысли о родителях в сторону, герцог перешел к своим делам.

И вот здесь все было далеко не радужно. Быть наместником короля оказалось не так здорово, как он думал ранее, и все чаще Герхард ловил себя на мысли, что немного завидует отцу, который ныне живет по очень строгим правилам и никаких забот и ответственности не имеет. А в это самое время его сын не знает, кому поручить важные дела и как найти несколько часов на сон.

С другой же стороны, упорная работа наместника начала приносить свои плоды.

Из королевства, а если точнее, то из тех земель, что находились под контролем Карла, была окончательно изгнана Светлая Церковь Демура, и Истинная Церковь Демура - а именно так теперь называли себя мартинанцы - полностью взяла Элур под свой контроль. Все священники и епископы в пределах королевских земель признали власть Патриарха, да и простой народ воспринял некоторую смену религиозных взглядов положительно. Но, конечно, самые приятные новости приходили по части финансов. Банк Истинной Церкви наконец-то заработал в полную силу и стал заметным источником дополнительного финансирования королевской казны.

Естественно, столь радикальная религиозная реформа не прошла совсем уж гладко, и до сих пор приходилось высылать войска то в одно, то в другое баронство и наводить там порядок. Ведь, в отличие от травоедов, аристократы совсем не горели энтузиазмом из-за смены центрального руководства их приходов. В первую очередь это было связано с долгами благородных владетелей перед Светлой Церковью, и во вторую очередь, их куда более близкими связями с самими священниками и зависимостью от них. То есть там, где священник не принимал новую власть, ее не принимал и местный барон. Но постепенно количество таких бунтов сходило на нет, и все реже и реже верные королевские войска покидали Касию по приказу герцога Гуяна и наводили на местах порядок огнем и мечом.

Также был почти решен вопрос о комплектовании королевской армии. Аристократы, получившие в прошлом году из рук короля титулы и земельные наделы и севшие на местах вместо осужденных мятежников, наконец-то навели порядок в своих наделах и стали не только просить военной помощи, но и давать ее. Ручеек латников потек в столицу, и Гуян уже был готов сформировать из них первые сотни и отправить их на усиление войска короля Карла.

Неплохо обстояли дела и с реформами, затеянными в области законов. Команда специально подобранных людей уже перерыла столичные архивы и свела все законодательные акты Элура

в единый кодекс, дополнив им уже существующие законы. Оставалось только понять, какие из них требуют отмены, какие нужно изменить и что надо добавить. К возвращению Карла в столицу работа должна была быть завершена, и новый Кодекс Элур или, как его уже стали называть, Кодекс Карла, конечно в черновом варианте, должен был быть готов.

На фоне этих несомненных успехов особенно заметно было отсутствие практически любых подвижек в плане реализации приказов короля о магах и продаже титулов. Эти области саботировали все кому не лень, начиная с самого верха и заканчивая самым низом. При этом, и сам герцог не знал к какой стороне ему стоит примкнуть, так как очень уж неоднозначно все было с этими идеями короля.

Еще хуже дела обстояли на внешних рубежах. Гарн и Шорез официально признали герцога Бохорского королем Элур. При дворе короля Орода прекратилась всякая деятельность тех, кто был против войны с соседом. В Империи была завершена подготовка еще одного корпуса для высадки на севере, и пока только отсутствие судов препятствовало его появлению в Уре. Кстати, в Ночном море дела тоже стали складываться не в пользу Элур. Нанятые пираты все чаще терпели поражения и, соответственно, убытки, а вместо жирных купцов встречали боевые корабли, что заставляло морских разбойников все чаще отказывать элурским эмиссарам и заниматься более безопасными грабежами.

Даже в Ильхори, где были готовы заключить с Элуром союз, дела шли крайне медленно. В договор вносились все новые и новые пункты, и периодически всплывали самые невероятные требования противной стороны. Причем, некоторые из них были вполне себе разумными, как, например, требование в случае войны объединить морские силы стран под единым командованием. Другие же звучали совершенно дико, как, например, предложение о том, что Элур должен был поддержать своей армией любое военное начинание Ильхори.

Единственным светлым пятном внешней политики была Валерия, но и то лишь потому, что сами ее правители выказывали поддержку всем действиям короля Карла. Вот только дальше слов и не особо понятного размещения небольших средств в банке дело не заходило, поэтому и тут праздновать успех было нельзя.

Плохо обстояли дела и с новой посевной. Во многих местах крестьяне за зиму съели зерно, предназначенное для посева, и сейчас все стояло на грани катастрофы, разрешать которую был вынужден герцог Гуян. Тут, конечно, значительную помощь оказывали подчиненные Каса, так как в баронстве Блад испокон веков стояли объемные зернохранилища. Но то зерно еще надо было оперативно доставить до травоедов.

Не все успешно было и с восстановлением работы рудников Залона. Пленные солдаты туда еще не дошли, а имевшихся в королевстве каторжников было недостаточно. Отвечающий за шахты вампир даже специально приезжал в столицу и делился с Гуяном ходом процесса, по секрету рассказывая, что в руководстве рассматриваются даже самые экзотические способы наладить добычу полезных ископаемых. Големы, зомби и гомункулы. Вампиры были готовы отправить в шахты всех, кого только могли создать и подчинить себе маги. Вот только успехов от этого пока не было, а золото, лунное серебро и мифрил были нужны еще вчера.

- Ваше сиятельство! К вам баронесса Тарон, - слуга отвлек Гуяна от мыслей о делах.

- Да что же ей все не сидится в своих комнатах! - молодой аристократ страдальчески закатил глаза, - Приглашай!

Баронесса, так удачно и неожиданно расположившая в свое время короля к себе и своему телу, не менее неожиданно для придворных изменила свои сердечные привязанности и как кошка влюбилась в генерала Леонида. А так как последний был в войсках и сейчас воевал на юге королевства, баронесса считала своим долгом каждый день навещать наместника и интересоваться ходом дел и новостями из армии. Герцог даже, грешным делом, подумал о том, что женщина является шпионкой и заставил ее пройти проверку у менталистов. Оказалось, просто влюбленная баба... Герцогу было стыдно за свой поступок, и баронесса, видимо, каким-то чувством пронюхала это, и ее визиты стали совсем уж навязчивыми.

- Никаких новостей нет, - сразу заявил Гуян, стоило влюбленной баронессе появиться в помещении, - Сражения с войсками герцога Бохорского еще не было!

- Ах! Это же ужасно и невыносимо! - запричитала женщина, - Я места себе не нахожу!

- Но это не повод навещать меня, ваша милость. Есть же...

- Ваше сиятельство, но кому же, как не вам, быть в курсе самых свежих новостей?

- Это все так, но...

- Вот поэтому я и рассчитываю на ваше понимание моей ситуации, ваше сиятельство.

- И отвлекаете...

- Разговоры с вами успокаивают мою душу.

- Священники справятся лучше...

- Никто не сможет заменить вас, ваше сиятельство!

Поняв, что в очередной раз проиграл словесную дуэль с баронессой, герцог Гуян тяжело вздохнул и пригласил ее присесть. И так заканчивалась каждая их встреча. Женщина просто слова ему не давала сказать, и на каждый его довод у нее был свой. Причем, выслушиванием аргументов герцога она себя не занимала и беспощадно прерывала собеседника, стоило ей только понять, о чем он хочет сказать.

И вот что Леонид в ней нашел?! Впрочем, этот вопрос надо было задавать самому вампиру. А так как именно под его командованием ныне служил отец герцога, то Гуян никогда не заговорит о баронессе в негативном ключе и никогда не усомнится в выборе воеводы. Так будет лучше для всех. Потому Герхард натянул на лицо свою самую милую улыбку и принялся слушать взволнованное щебетание назойливой гостьи, гоня от себя все посторонние мысли.

Зачитывание сухих отчетов об урожае и планах на него, суэта по поводу заготовления припасов для армии, экономия всего и вся, общение с взволнованными влюбленными женщинами... не так, совсем не так герцог представлял себе свое наместничество ранее. И уже с искренним нетерпением ждал возвращения короля.

Авангард армии подошел к Мюру к вечеру. Загнав за стены города небольшой отряд гарнской знати, барон Кулдиг просто блокировал ворота и стал дожидаться подхода короля с основной массой войск. Неожиданное решение Карла перейти границу и вторгнуться в Гарн поставило в тупик многих, но сам командир авангарда был весьма доволен таким приказом короля. Уже отличившийся в нескольких битвах, барон был замечен Карлом и кроме наград получил и некоторую долю доверия, а значит при удачном раскладе мог рассчитывать на звание генерала уже в недалеком будущем.

Для того, кто еще в прошлом году простым рыцарем записался в отряд принца Карла и не имел практически никаких перспектив в жизни, все это было похоже на сказку или чудо, вот только эту сказку ему подарила война. А значит, она должна продолжаться до полной победы Элура.

Но пока что поход не баловал ни победами, ни добычей. Расположенные на границе городки были не сильно богаты, да и имеющее средства население оперативно покидало их до прихода элурской армии. Гарнские же войска пока так и не сподобились выйти навстречу врагу - до того неожиданным для них стало решение Карла о вторжении. А потому все стычки ограничивались максимум десятком убитых и раненых.

И вот теперь, наконец, все должно было измениться. Богатый приморский город, в котором скопилось много беженцев, обещал стать местом, где верные королю солдаты смогут наполнить свои карманы серебром и вдоволь развлечься с женами и дочерьми горожан. Но главное, в Мюре были сосредоточены отряды окрестных феодалов и отряды короля, посланные отразить вторжение в страну. Именно здесь должна была сосредотачиваться гарнская армия, но, благодаря умелым действиям Карла, не успела. Теперь же был шанс не только разбить врага по частям, но и завладеть его обозами, которые уже пришли в город.

Утром пришлось вновь доставать меч из ножен. Отряд латников, примерно из сотни всадников, попытался разблокировать ворота и прорваться в Мюр. Молниеносная сшибка, и вот

поломанные копья уже летят на землю, а в воздухе сверкает сталь. Потеряв двоих убитыми и семерых раненым, барон Кулдиг отогнал гарнцев и продолжил заниматься подготовкой осадного лагеря. Будет сама осада или же Карл решится на быстрый штурм, капитан не знал, и заранее готовился ко всем вариантам развития событий.

Королевская армия стала появляться под стенами города ближе к обеду, и сразу стало понятно, что штурм откладывается, как минимум, до завтра. Что кавалерия, что пехота подходила к Мюру вяло и неспешно. До того все было буднично и лениво, что не знай барон истинной ситуации и будь он простым нечаянным свидетелем этого зрелища, то, без вариантов, решил бы, что солдаты находятся на своей земле. Иначе объяснить такое беспечное поведение армии он бы не смог.

Когда же капитан попытался навести порядок, выяснилось, что эта безалаберность не самостоятельность отдельных офицеров, а вполне себе самый настоящий королевский приказ. Оказалось, что была проведена магическая разведка, и никаких значительных сил врага ближе суток пути до Мюра обнаружено не было, потому что король приказал снизить бдительность и вообще не напрягаться.

Сам Карл появился под городом только к вечеру и сразу же принял командира авангарда с отчетом. Доклад королю понравился, и он в очередной раз поблагодарил барона и отметил его действия как правильные и полезные. При этом у Кулдига создалось впечатление, что Карл в мыслях явно находится где-то далеко и ведет беседу скорее по привычке, чем осознанно. Заметив, что король необычайно задумчив и его что-то гнетет, барон решил поинтересоваться делами в королевстве.

- Дома все нормально, Ян, - король обратился к капитану по имени, показав, как высоко он его ценит.

- Тогда что вас беспокоит, ваше величество?

- Не так давно со мной связался герцог Кас, - Карл устало закрыл глаза, - Он разбил армию южан, из тех, что отказались перейти под мою руку и прекратить мятеж.

- Так это же хорошие новости, ваше величество.

- Эти новости просто великолепны, барон. Но из допросов пленных стало известно, что в герцогствах вдоль всей Великой происходят многочисленные мятежи крестьян и горожан.

- Для юга это нормально, ваше величество, - осторожно заметил барон.

- Да. Вот только требования мятежников слишком... радикальны и вполне могут подорвать устои всего королевства.

- Что же они такого требуют, ваше величество?

- У мятежников нет единых требований. Кто-то желает отдать все южные домены под руку короля. Кто-то казни вообще всех благородных в королевстве. Есть и такие, кто заявляет о своей светлости* и пытается установить власть Церкви - естественно, с собой во главе. Появляются и новые аристократы..., - Карл недовольно покачал головой, - Один рыцарь уже успел возвести себя в герцогское достоинство. Наверное, скоро начнут объявлять себя и королями.

(*В условиях веры в Светлого Демура это равно объявлению себя святым.)

- Обращения в вампиров уже есть? - Кулдиг прекрасно осознал ситуацию и понял тревогу короля из-за новостей герцога Каса, но как военный в первую очередь поинтересовался именно тем, насколько далеко готовы зайти восставшие.

- Есть.

- Какие будут указания, ваше величество?

- Мы продолжаем воевать здесь, - король поднял глаза на капитана, - С проблемами на юге будет разбираться герцог Кас. А чтобы ему помочь, я признаю тех аристократов южан, что присягнут мне, невиновными. В конечном итоге, они моего брата не убивали. Пусть живут. Я разберусь с ними позднее.

- Какое место моему отряду отводится при штурме? - капитан не стал заострять внимание на вопросе внутренней политики и, как хороший военный, перевел разговор на текущие дела армии.

- Вы и ваши люди завтра отдыхаете, барон, - Карл подошел к капитану и похлопал его по плечу, - Вы все сделали как надо и заслужили несколько дней покоя. А штурм... у меня есть кому его провести.

Кулдигу оставалось только поклониться и покинуть королевский шатер. Против отдыха он не возражал, хотя, невозможность участвовать в разграблении богатого торгового города несколько напрягала аристократа, желающего помимо карьерного роста улучшить и свое финансовое положение. Но вера в короля и его справедливость была куда выше, потому спать капитан авангарда лег со спокойным сердцем.

Поднявшись и облачившись в доспех, барон поехал в ставку короля. Слуга уже успел передать ему, что штурм города назначен на полдень и спешить некуда. По дороге Кулдиг наблюдал все ту же картину весьма неспешного и довольно безалаберного движения войск, готовящихся пойти на приступ. Если говорить начистоту, то капитан просто не узнавал королевскую армию и гадал, что же с ней произошло. Такого несуразного и дикого непрофессионализма и даже дилетантства он не наблюдал в войсках с прошлого года. Все же, за зиму уровень королевской

армии был здорово поднят, и действия на территории Элура это более чем подтвердили. Сейчас же барон видел совершенно другую армию. Надо было срочно поговорить и предупредить Карла.

В ставке короля было многолюдно. Самого Карла еще было не видно, но все офицеры и вельможи, кого командир авангарда ожидал тут встретить, уже были на месте. Особенно выделялась фигура архимага Агрона, стоящего чуть в стороне от всех остальных в окружении своих помощников. Под ногами Верховного Мага светились линии магической печати, а значит он был полностью готов к предстоящему бою, вот только расстояние... Кулдиг прикинул расстояние до городских стен и скривился. Даже для архимага оно было велико. Похоже, Агрон будет защищать ставку, а не крушить стены Мюра. Хотя, может это и к лучшему, все же маги Льда никогда не были хороши в штурмах городов.

Появление Карла вызвало среди придворных оживление. Еще недавно без дела стоящие люди начали изображать кипучую деятельность и активность. Капитан же бесцеремонно, и не остановленный Черными Арбалетчиками, перехватил короля по пути к наблюдательному пункту и тут же выложил ему свои наблюдения о состоянии армии.

- Не волнуйтесь, барон, - Карл одобрительно улыбнулся, - Все так и должно быть.

Оставив недоумевающего капитана, король поднялся на сколоченную специально для него трибуну, с которой было удобно наблюдать за ходом штурма, и, присев в кресло, махнул рукой в сторону архимага. Агрон этот жест заметил, степенно поклонился и... начал колдовать, чем изрядно удивил барона. Подбежавший телохранитель короля пригласил капитана подняться на трибуну, чем прервал его наблюдение за архимагом.

- Его высокопревосходительство обещал нам незабываемое зрелище, - Карл подозвал поднявшегося барона к себе, - Давайте посмотрим, как именно архимаг собирается действовать.

- Мне это тоже интересно, ваше величество, ведь он слишком далеко от стен Мюра.

- Как мне объяснили, это магическая печать. Она увеличивает дальность действия заклинаний Агрона.

- Это не совсем так, ваше величество, - стоящий недалеко от Карла маг поспешил исправить своего короля, - Печать позволяет Верховному направлять свою силу в магов, находящихся в центре похожих печатей, но расположенных куда ближе к врагу, чем он сам.

- То есть, увеличивать дальность действия своих сил, - Карл совершенно по детски улыбнулся магу.

- Конечно, можно сказать и так, - тут же подтвердил волшебник.

Для Кулдига магия всегда была чем-то далеким от его понимания. Силы природы, с такой легкостью подчиняющиеся людям, пугали барона, привыкшего прежде всего полагаться на свое тело и его возможности.

А тем временем среди изготовившихся к штурму войск то в одном, то в другом месте стали появляться и расти глыбы льда. Только в пределах своей видимости капитан насчитал не менее пятнадцати таких ледяных образований, которые все еще продолжали расти. Достигнув высоты примерно в два человеческих роста, эти глыбы льда неожиданно для всех распрямились, и по королевскому войску прошел удивленный вздох.

Обретший форму лед стал похож на огромную статую человекоподобного существа с мощными ногами, огромными кулаками и весьма маленькой, практически незаметной, головой. Почти ничего не знающий о магии, Кулдиг предположил, что видит ледяного элементаля. Тем временем созданные магией порождения начали двигаться к стенам Мюра.

Именно этот момент защитники города избрали, чтобы сделать свой ход. Земля на пути ледяных монстров преобразилась, и прямо перед элементами образовались огромные лужи болота, в которые несколько магических порождений тут же и угодили, став стремительно погружаться в неведомую пучину. Но большая часть элементалей это препятствие преодолела, даже не заметив, так как маги успели заморозить образовавшиеся земляные болота.

Подойдя к стенам, ледяные великаны стали просто бить в них своими гигантскими кулаками; парочка элементалей с упоением ломала городские ворота, еще один зачем-то стучал в башню. Капитан видел, что от каждого удара из каменной кладки стен вылетали большие куски, и понял, что даже магия льда может быть действенна при штурмах. Оказывается, магия не так ограничена, как он предполагал.

- А ворота-то целые, - подал голос Карл.

- В отличии от стен, они защищены магией, ваше величество, - тут же пояснил стоящий рядом маг, все предназначение которого, видимо, и заключалось в том, чтобы отвечать на вопросы короля.

Следующий час вся ставка с интересом наблюдала, как ледяные элементали бьют стены, а горожане пытаются им в этом помешать. Некоторые офицеры и вельможи даже стали заключать пари на то, где же быстрее проломают стену. Капитан тоже решил поучаствовать в данном споре и поставил немного денег на разрушение ворот, которые все еще выглядели как новые.

Еще через десять минут стало понятно, что пари барон проиграл, а в стенах Мюра стали появляться первые проломы. Тут же активизировался Карл, который до этого, хоть и с интересом, но как-то лениво наблюдал за всем происходящем. К выстроившимся войскам поскакали первые гонцы с приказами быть готовыми начать штурм сразу по сигналу из ставки. Чего ждет король, капитан понять не мог, пока в дело вновь не вступил Агрон.

Архимаг, до этого просто управлявший элементариями и не дававший их уничтожить, теперь явно замыслил что-то новое, и это, похоже, было заранее согласовано с королем. Задул холодный ветер, температура воздуха упала на несколько градусов и стало весьма прохладно, а затем на защитников города, выстроившихся на стенах, ударило... для Кулдига это выглядело как облако пара, накрывшее людей на пару секунд, а затем исчезнувшее в яркой вспышке. Когда барон вновь смог нормально видеть, он обнаружил, что на стенах вместо людей стоят ледяные статуи. Выжить смогли немногие, имевшие защитные амулеты достаточной мощности, чтобы противостоять силе целого архимага.

- Сигнал на штурм, - коротко распорядился Карл, - И прикажите подать взвара!

И пока король попивал поданный напиток, его полки пошли на штурм обреченного города.

Проснулся барон Кулдиг с больной головой. Взятие Мюра, причем практически бескровное, отмечали широко и долго. Всю ночь победители гуляли в городской ратуше, празднуя очередную победу над Гарном и взятие богатой добычи на складах города.

С последней король не обделил никого. Даже отряды, не участвовавшие непосредственно в штурме, получили равную долю добычи. Капитан получил новый рыцарский доспех, богатую коллекцию различного холодного оружия и домашней утвари. Все это стоило не меньше чем пара годовых доходов его баронства, и мужчина был весьма доволен. Одна из целей его похода уже была выполнена, осталось только стать генералом. Здоровый карьеризм еще никому не вредил.

- Ваша милость, - слуга заглянул в выделенную капитану комнату, - Его величество немедленно требует вас к себе!

Несмотря на шум и взрывы в голове, барон подскочил с лежанки и бросился одеваться. Раз прямо с утра король хочет видеть одного из своих капитанов, значит случилось что-то непредвиденное, и лучше поспешить, тем более, король разместился в городской цитадели, а до нее еще надо доехать.

Как это ни странно, но когда Кулдиг прибежал к королевским покоям, там больше никого не было. Барон оказался первым и единственным посетителем короля и с некоторым недоумением поглядывал на секретаря, опасаясь розыгрыша от других офицеров. А то очень уж душевно вчера гуляли... Воспоминания о вечернем кутеже вновь отозвалось дикой болью, и лицо капитана против воли скривилось.

Королевский секретарь понимающе улыбнулся и, протянув барону крошечную шкатулку с непонятными гранулами, заверил, что король действительно созвал общее совещание всех своих офицеров. А гранулы оказались лекарством от похмелья, сильнейшим алхимическим зельем, убирающим не только боль, но и все последствия чрезмерного употребления алкоголя.

С благодарностью приняв целебное средство, капитан уже было собрался спокойно и в тишине ожидать появления соратников, но его планы нарушил сам Карл. Выглянув из кабинета, король посмотрел на единственного офицера и молча махнул ему рукой, приглашая к себе.

- Ваше величество...

- Без церемоний, барон, - отмахнулся подросток, указывая на стул для посетителей и сам присаживаясь в кресло, еще вчера принадлежавшее коменданту города, - Вы знаете, что стали единственным офицером, кто прошел мое испытание?

- Э-э-э... ваше величество, - капитан никак не мог подобрать подходящих слов на весьма непонятное заявление своего короля.

- Не берите в голову. Я просто решил посмотреть, как же хорошо исполняют свою службу командиры отрядов моей армии. В гвардии-то я уверен, да и ее офицеры всегда рядом со мной и на виду, а вот обычные войска... еще требуют некоторой тренировки, - и видя, что его слова нисколько не прояснили ситуацию, Карл продолжил, - О том, что сегодня утром я созыву экстренное совещание, я знал еще вчера. Но не стал никого предупреждать об этом, дав офицерам возможность действовать самостоятельно. К сожалению, они перепились, и только вы оказались способны прийти на мой зов вовремя.

- И что же вы хотите обсудить, ваше величество? - Кулдиг с трудом сохранил самообладание, осознав, что, по сути, вытащил свой счастливый билет.

- Не стоит спешить, - понимающе улыбнулся король, - подождем остальных. Лучше расскажите мне, капитан, как вы устроили службу в своем отряде.

Подробный рассказ о жизни солдат в авангарде неожиданно захватил барона, и он не заметил, как пролетел целый час. Только появление королевского секретаря, сообщившего, что все собрались, заставило капитана прерваться и вспомнить о цели его визита. Попытавшись встать со стула, Кулдиг был остановлен королем, и в результате оказался единственным, кто кроме Карла сидел на этом офицерском совещании.

- Раз все собрались, пожалуй, начнем, - король достал из ящика стола карту города и разложил ее.

- А где офицеры гвардии? - спросил один из капитанов.

- С ними я провел совещание ранее. Они уже в курсе ситуации и выполняют свои обязанности, - более никак свое недовольство поведением офицеров и их долгим сбором Карл не высказал, хотя и этот намек поняли немногие из находящихся в кабинете, - Через двое суток к Мюру подойдет армия Гарна, и нам надо укрепить город до этого момента.

Заявление вызвало некоторую панику. Все присутствующие были свято уверены, что армия противника находится далеко и занята решением чисто внутренних проблем, - все же смена правящей династии бескровно не обходится нигде, а уж в Гарне, где короли, подчас, меняются довольно часто, тем более. Теперь же выяснилось, что враг рядом. И хотя противник был знакомый и уже не раз и не два битый, обстоятельства были иными. Ныне уже элурцы находились на чужих землях, а противник защищал свой дом, а не наоборот.

- Как вы все знаете, несколько дней назад я отдал приказ, распорядившись, чтобы все маневры армии и прочие действия выполнялись крайне небрежно и очень топорно. Войска выполнили это приказ великолепно, - Карл улыбнулся, - Теперь же я поясню причину, по которой я так поступил.

Кулдиг заинтересовался. Вчера он обсуждал с другими офицерами увиденное при штурме и перед ним, и уже знал, что король намеренно заставлял свою армию выглядеть слабой, но вот зачем это было устроено, никто не знал.

- На марше наши войска сопровождали гарнские шпионы. Вместо того, чтобы приказать уничтожить их, я решил, что будет правильнее показать им, что королевская армия находится в не самом лучшем состоянии, и последние битвы сказались на ней не лучшим образом. Все же, предыдущий король Гарна именно для этого и начал против нас кампанию этого года. Увиденное шпионами полностью укладывалось в этот план, и они сообщили об этом в столицу. Там решили, что не стоит искать более удачного случая, и выдвинули армию против нас, - Карл постучал пальцами по столу, было видно что он крайне доволен собой, - При вчерашнем штурме наблюдения шпионов только подтвердились. Гарнцы полностью уверены, что мощь нашей армии зиждется только на архимаге и его силах. Сегодня утром их армия получила приказ ускорить свой марш к Мюру и решительным штурмом взять город. Враг уверен, что серьезного сопротивления мы не окажем.

- Какова численность противника, ваше величество? - Кулдиг уловил перерыв в речи короля и решил действовать уверенно, чтобы закрепить хорошее мнение о себе, - И какими силами он располагает?

- Двадцатитысячная армия, вообще без ополченцев. Только профессионалы и наемники. Четыре магистра.

- Я так понимаю, что благодаря вашей уловке враг будет несколько уставшим?

- На это я не надеюсь, - честно заявил Карл, - Хитрость прежде всего была рассчитана на спешку со стороны гарнцев. Из-за нее они собрали куда меньшую по численности армию. Уже одно это должно нам серьезно помочь в будущей битве.

- Верно, ваше величество, - кивнул барон и торопливо продолжил, опасаясь, что его вот-вот перебьют другие офицеры, - Кто будет командовать обороной города?

- Я.

- Э... А не разумнее ли вам покинуть Мюр, ваше величество?

- Нет. Поэтому слушайте, кто за что отвечает!

Спустя час капитан Кулдиг покинул цитадель и направился к главным городским воротам. По приказу короля, его отряд должен был оборонять именно их. Помня, как два ледяных элементаля без толку бились в эти ворота, барон с ходу вычеркнул их из будущих планов. Раз уж творения архимага не справились с задачей, то и ему не стоит волноваться о входе в город. А вот башня, что располагалась практически рядом, вызвала нешуточные опасения. Во время вчерашнего штурма она не пала, но один из элементалей успел здорово ее повредить, и теперь надо было срочно исправлять последствия его работы.

Два дня пролетели незаметно. Мобилизованные на принудительную работу горожане и беженцы без сил валились на землю, не доходя до дома. Пленные тоже были истощены. Никаких запасов не осталось, и ради стройматериалов было разобрано даже пару десятков зданий в городской черте. Но элурская армия сделала практически невозможное. Городские укрепления были восстановлены в полном объеме. Естественно, в некоторых местах все было сделано по весьма временной схеме, как, например, в башне рядом с воротами, где нижние уровни были просто залиты водой и заморожены архимагом, так что все ее основание теперь представляло один сплошной ледник. Кстати, именно эту башню Агрон выбрал как место своего расположения во время штурма.

Многое было сделано и в самом городе. На улицах образовалось целых четыре дополнительных линии обороны, отмеченных баррикадами и завалами. В ключевых точках города были заложены мощные мины. Отдельно был укреплен порт, который стал представлять собой еще одну цитадель, где обороняющиеся могли бы выдержать многодневную осаду.

К моменту, когда гарнские войска смогли более-менее блокировать все подходы к Мюру, почти все элурские солдаты крепко спали. Зная, что ни одна армия в мире не способна осуществить штурм с ходу, и требуется, как минимум, день, чтобы все подготовить, Карл с легким сердцем отправил своих людей отдыхать. И почти никто не знал, что это было самое легкое из его решений. Ведь беззаботность и уверенность в своих силах, что король демонстрировал всем окружающим два дня, были полностью наигранными. Больше всего Карла заботил не предстоящий штурм, а осада. Именно ее он боялся. Спешившие гарнцы явно готовились к битве - но что, если кто-то из них сообразит, что запертая в городе элурская армия практически ничем не отличается от разбитой? Ведь выбраться из этой ловушки нельзя!

Но ничего страшного не случилось. После завтрака гарнцы стали строиться в штурмовые колонны и спустя всего час пошли на приступ городских стен.

Первыми двигались отряды наемников. Была ли их магическая защита признана более хорошей, или же гарнцы решили пожертвовать ими, пока было не ясно. Потому многие, находящиеся на стенах, с тревогой смотрели за приближением врага. Отсутствие магических ударов и обстрелов из осадных орудий смущало, и все подозревали хитрость или же нестандартный ход.

Не дожидаясь команды, элурские боевые маги стали метать в противника заклинания, и тут же вскрылось, что защита наемников находится на высоте. Радужные дымки магических полей расцветали над головами штурмующих и не пропускали вообще ни одного удара.

- Они тоже вложили все силы в свою защиту.

Повернувшийся на знакомый голос Кулдиг тут же склонился в поклоне.

- Ваше величество, - озадаченный капитан не находил слов, наблюдая короля рядом с собой, - Что вы здесь делаете?

- Я буду командовать боем отсюда, - не обращая внимания на подчиненного, Карл подошел к краю надвратной башни и выглянул в бойницу, - Здесь обзор лучше.

- С главной башни...

- Не отвлекайтесь, капитан, - король с раздражением посмотрел на Кулдига, - Занимайтесь своими делами и не обращайтесь на меня внимания.

- Да, ваше величество, - происходящее было не по плану, и барону это не нравилось, но и спорить с королем во время боя он не собирался.

В то же время элурские маги продолжали тщетные попытки поразить атакующих. Десятки огненных, ледяных и земляных стрел, молнии, сгустки яда и тьмы и еще ряд других заклинаний летели на наемников и разбивались о защиту. Подувший было холодный ветер так и не смог превратиться в буран и тоже не нанес никакого ущерба, разве что разгоряченным ожиданием схватки солдатам стало хорошо от временной прохлады.

- Прикажите магам прекратить, - Карл, не отрываясь, следил за ходом магической дуэли, - Они зря расходуют силы.

К моменту, когда штурмующие почти подошли к стенам, приказ короля уже был выполнен, и маги прекратили свои бесполезные атаки. Теперь элурцы терпеливо ждали хода врага и делали это не зря.

Оказавшись под стенами Мюра, прикрытые магией наемники явили миру задумку гарнского генерала. Многочисленные паладины, одетые в одежды обычных солдат, запрыгнули на

крепостные стены города и устроили в рядах защитников хаос. Видя начавшуюся на стенах драку, Кулдиг заволновался, прекрасно понимая, что могут устроить личные магии на столь короткой дистанции боя. По сути, стены можно было считать уже захваченными.

- Как предсказуемо, - Карл демонстративно зевнул, показывая свите, что он ожидал от врага подобный ход.

Капитан хотел было указать королю на всю серьезность ситуации, но тут в дело вступили солдаты, до этого стоящие в городской застройке недалеко от стен. Кулдиг знал об этих группах бойцов, но не понимал, зачем они были раскиданы по всему городу весьма небольшими отрядами.

Оказалось, что каждый такой маленький отряд сопровождал королевского паладина и являлся его своеобразной охраной. Видимо, Карл ожидал от противника подобный ход, но предполагал, что паладины врага не задержатся на стенах, а просочатся в город, потому и организовал своих лучших бойцов в летучие команды, разбросанные по всему Мюру. Теперь же элурские паладины спешили на помощь своим соратникам.

Пока на боевом ходу* шла сеча, наемники внизу бойко пристроили к стенам штурмовые лестницы и стали взбираться по ним. Именно этот момент и выбрал архимаг Агрон, чтобы вступить в бой. Под ногами атакующих выросли многочисленные ледяные шипы, к появлению которых магии врага были почему-то совершенно не готовы, и основания городских стен превратились в филиал скотобойни.

(*Боевой ход или же валганг — верхняя часть крепостной стены, защищенная зубцами.)

Смотрящий на все это Кулдиг почувствовал прилив тошноты и с большим трудом удержал в себе содержимое желудка. Судя по виду окружающих, почти все они решали ту же самую проблему, и только Карл, несмотря на свой малый возраст, спокойно взирал на случившуюся бойню. Капитан даже на секунду усомнился в его человеческой природе, но тут же одернул себя. Великим людям не обязательно быть как все, а в то, что молодой король Элур будет великим правителем, никто из его окружения не сомневался.

Тем временем гарнский командир отправил на штурм остальных своих солдат, при этом они бежали к стенам, а не шли строем. Барон решил, что они хотят спасти лестницы, которых у атакующих было крайне мало, и которые сейчас находились без контроля. Не будь обороняющиеся заняты сражением с паладинами, они бы, без сомнения, уничтожили их, и на этом штурм можно было бы считать законченным.

Добравшись до лестниц, солдаты быстро полезли по ним наверх. В этот раз архимаг никак им не мешал, и вскоре бой на стенах закипел с новой силой. Пришедшее к паладинам подкрепление спасло их и подарило гарнцам еще один реальный шанс взять Мюр с первой атаки.

К королю стали подбегать многочисленные гонцы с сообщениями о происходящем на разных

участках. Карл хладнокровно их выслушивал и давал указания. Иногда он отправлял посыльных к резервным отрядам и вводил их в бой. Сражение на стенах задерживалось, и ни одна сторона не могла получить тотального преимущества. Несмотря на потери и отпор, гарны целеустремленно продолжали лезть вверх и стараться зацепиться за вершину, а элурцы умирали, но не отступали.

Находящийся вне этого кровавого пира Кулдиг начал злиться. Ни башню, ни ворота никто не атаковал, и все это «веселье» проходило мимо честолубивого капитана. Если так пойдет и дальше, о генеральском звании можно будет мечтать еще очень долго. Барон хотел уже было подойти к королю и попросить его отправить его куда-либо, но Карл нашел его сам.

- Капитан, - юноша хлопнул Кулдига по предплечью, - Сажайте свой отряд на коней и готовьтесь по моему приказу покинуть город.

- Но бой на стенах...

- Там справятся и без вас. Уже справились, - Карл выглядел немного напряженным, но довольным, - Вы же должны будете атаковать оставшиеся отряды врага. Сейчас гарнизы растеряны. Как только их скинут со стен, их боевой дух опустится до земли, и тогда наступит самое время окончательно их добить. И тут я рассчитываю на вас. Если ваши солдаты смогут быстро покинуть город, построиться и атаковать, армия Гарна будет разбита.

- Я все сделаю, ваше величество! - энтузиазм капитана был так заметен, что на него стали пялиться придворные, - Можете положиться на меня!

Командуя своими людьми и организовывая их на площади за воротами, Кулдиг не мог поверить своей удаче. Король выделил его! И поручил ему самое ответственное дело! Если он выполнит его, то все мечты сбудутся. Потому капитан с особой тщательностью подготавливал бойцов и ждал приказа к атаке.

Когда прибыл гонец от короля, барон Кулдиг ударил себя в грудь кулаком, хищно улыбнулся и, вскочив на коня, показал солдатам у ворот, чтобы они начали их открывать. Он же первым покинул Мюр и задал линию построения для выезжающих латников. Капитан не знал, откуда взялось хладнокровие и спокойствие, но ему удалось дождаться, пока все его люди покинут город, и только после этого он отдал приказ об атаке гарнского лагеря и остатков войск.

А потом было четыре часа боя, когда элурские латники сначала смяли немногочисленные боееспособные отряды противника, а потом преследовали бегущих врагов. Когда в полночь Кулдиг вернулся в Мюр и положил перед своим королем голову командующего гарнской армией, личном убитого им в поединке, он уже был генералом.

Весна, позднее названная историками Кровавой, и правда выдалась в Элуре таковой. Пока король убеждал нового правителя Гарна в том, что тот не прав, чуть восточнее один из верных Карлу герцогов делал это же с главным претендентом на трон. Армия Каса наконец-то столкнулась с войсками Бохорского, и первое сражение должно было задать дальнейшую тенденцию и дать преимущество одной из сторон.

- Архимаг Роз в очередной раз подставил герцога Бохорского и уехал из армии, оставив имперца один на один с нами, - Александр медленно пил кровь и наслаждался красотами ночного южного неба, - Потому важно выиграть предстоящее сражение с использованием самого минимума магии, чтобы не подставить нашего невольного союзника под обвинения в саботаже. Осилишь?

- Справимся, - Леонид тоже стоял, задрав голову вверх, и рассматривал непривычно яркие звезды, - Потери, правда, будут немного больше, чем обычно.

- Карл уже почти разобрался с Гарном. Дальше он не пойдет. Смысла нет. Значит, вскоре на юге будет уже две элурские армии против восьми имперских легионов. Причем, не самых лучших.

- А Ород?

- Ты веришь в то, что они смогут взять приграничные крепости?

- Двести лет не могут их взять, - усмехнулся Леонид, - Нет, я не верю в чудеса.

- Вот и я не верю. Потому с Ородом будем разбираться по осени. А сейчас до лета и начала нормальной навигации по Великой нам надо вернуть Ур. Колонии на юге и Южные острова важнее всей этой суеты и возни.

- Согласен, - воевода оторвал взгляд от звездного неба, - Но завтра я постараюсь свести наши потери к минимуму. Опытные и обученные солдаты нам еще пригодятся.

- Еще как пригодятся. Но, думаю, это будет не сложно. Наши терции закованы в броню куда лучше легионов. Большая часть присланных легионов вообще одета в кожу.

- У имперцев много магов и артефактов.

- А у нас много арбалетов, - Александр одним махом допил кровь и положил руку на плечо соратника, - Не экономь болты. Пусть привыкают к нашей новой тактике и тому, что мир изменился.

- Артефактные арбалеты, пусть и скорострельные благодаря механической перезарядке, это все же не огнестрельное оружие.

- И хорошо. Все-таки, пули очень уж легко отражаются самой элементарной магией. Нужна накачка зарядов силой, и на болты это сделать куда проще, особенно слабым магам.

- Не учи меня азам, - Леонид похлопал по ладони триумвира на своем плече, - Расскажи лучше, как дела в тылу.

Александр, который за час до встречи с воеводой как раз получил подробный отчет о состоянии дел в столице и на севере, пожал плечами и сложил руки на груди. Ответить на вопрос коротко было сложно, а подробно пересказывать о том, что совершенно не касалось Леонида...

- Нормально там все, - вампир попытался обойтись малой кровью, - По плану.

- Когда можно ждать подкрепления? - Леонид понял, что его вежливо посылают подальше, но уточнить вопросы, касающиеся его сферы деятельности, был обязан.

- Никогда. В этом году у нас в резерве только гномы. И это не изменилось. Зато у тебя теперь все силы южных герцогов. Пользуйся! - Александр рассмеялся.

Смех триумвира был понятен. Ситуация с южанами, которые меняли сторону конфликта с невероятной легкостью и оттого были похожи на плавающее на ветру дерьмо в проруби, давно веселила всех посвященных в тайны политики. Вот и сейчас, присягнувшие королю герцоги юга были рады, что успели сменить сторону до того, как Кас разбил остатки мятежников и полностью вырезал всех их лидеров. Сейчас все они изображал верноподданнические чувства и спешили доказать Карлу свою верность. Но и недавно проигравшие не растерялись. Воспользовавшись тем, что на поле боя все правящие герцоги были убиты солдатами Каса, наследники без зазрения совести заявили, что они к своим родителям никакого отношения не имеют, были всегда верны Элуру и королю, а все, что делали их предшественники, делалось под давлением герцога Бохорского.

Каждому было понятно, что новые хозяева юга врут. Да и у вампиров были материалы о том, как именно наследники себя вели во время недавнего мятежа. Но Карлу и королевству был нужен мир и покой. Потому все сделали вид, что верят южанам и приняли их присягу. Битва Каса была названа последним сражением против мятежников. Сам герцог, которого все чаще называли Белым даже аристократы, был награжден королем за окончательное подавление выступлений против короны, а в Элуре отныне не было никакой гражданской войны. Теперь страна официально имела одного короля и внешнее вторжение.

С одной стороны, вроде бы, так было куда лучше. Карл, признанный король Элуре, больше не нуждался в наведении порядка внутри страны и должен был просто воевать за свой трон с иноземными захватчиками. С другой же стороны, юг так и остался некими свободными территориями внутри страны, и все проблемы, которые были ранее, так и остались

неразрешенными. Ситуация, когда все можно было исправить решительными и жесткими действиями, была упущена. И прежде всего из-за многочисленных крестьянских восстаний, чьи лидеры стали выставлять все более пугающие любую власть требования. Юный Карл немного испугался такого радикализма и решил временно сделать вид, что никакого восстания герцогов юга не было. Король был свято уверен, что позже сможет навести в стране порядок. Вампиры в этом сомневались, но отговаривать короля не стали. Спокойствие в стране было нужно и им. Да и возможность пользоваться армиями герцогов в своих интересах тоже стояла не на последнем месте. Все же, куда лучше, когда за твои интересы умирают совершенно чужие тебе люди.

Но все это не мешало относиться к новым союзникам с известной степенью пренебрежения и насмехаться над ними в разговорах промеж собой. Причем, так делали не только вампиры, но и остальные подданные короля, бывшие ему верными с самого начала.

- Южане будут собирать новую армию не меньше месяца, - Леонид вынес вердикт на предложение триумвира, - Я не готов столько ждать.

- А ждать резервы из Каса и Блада ты готов?

- Я даже наших наемников с запада ждать не буду. Просто, если что, наплюю на твой запрет применять сильную магию.

- Но-но-но! Это на запрет! - Александр скривился, - Просто просьба. У меня есть планы на Роза, и надо сохранить его репутацию.

- А может, стоит, наоборот, подпортить ее?

- Чтобы Бохорский нанял в Империи другого архимага? - триумвир с недоумением посмотрел на воеводу, - Ты чего?

- Ну, убьем нового, и все, - пожал плечами Леонид, - Еще в пути потопим!

- К черту такие извращения! Пусть Бохорский прячется за спину Роза. В нужный момент мы просто попросим архимага отойти в сторону.

- Да я и не возражаю. Просто предупредил, что если потери возрастут, то применю артефакты.

- Применяй.

На этом вампиры расстались. Александр пошел в свой шатер изображать сон, а на самом деле связываться с Гнездом и отдавать приказы в Кас. Леонид же направился с инспекцией войск и делал это до самого восхода.

А на рассвете элурская армия атаковала порядки имперских легионов. Сначала вооруженные артефактными арбалетами роты издали проредили строй войск герцога Бохорского, а спустя два часа такого обстрела незатейливо пошли в атаку. Огромные потери на дальних дистанциях заставили самозванного короля Элур не доводить дело до разгрома, и он приказал отступить еще до того, как солдаты на поле боя скрестили мечи. Попытка преследовать организованно отступающих имперцев была пресечена их кавалерией, которая под занавес сражения вырезала несколько латных отрядов армии герцога Каса. Александр и Леонид восприняли это недоразумение спокойно. Все латники принадлежали к силам южных герцогов, и их смерть была на руку сторонникам короля.

Первое боевое столкновение показало, что терции вполне уверенно могут выматывать лучшую армию мира еще до начала боя холодным оружием, но пробивание магической защиты легионов стоит очень дорого. Сейчас в арсенале у Каса осталось не более чем по пять магических болтов на каждый арбалет, и для следующего боя этого было недостаточно. Потому Александр без жалости еще раз разделил свою армию и стал подчинять королю южные провинции, подавляя бунты крестьян и приводя к верности королю все еще сомневающихся аристократов, позволив тем самым Бохорскому в очередной раз укрыться с легионами в Уре.

Спокойная морская гладь воспринималась пережившими ужасы дальнего путешествия людьми как нечто неестественное. Но реальность была таковой, что уже пару дней вокруг корабля было тихое и спокойное море, без какого-либо постороннего присутствия.

Вышедшая из Александрии эскадра распалась на отдельные суда еще в первый шторм. С тех пор все корабли шли отдельно, и Каларгон знал только о том, что все они целы. Но вот их местонахождение оставалось тайной даже для выдавших виды морских волков. Зато все они были едины в другом мнении. Маги построили великолепные суда, и все они живы только благодаря этому. Адмирал честно заявил, что любые другие корабли это путешествие не пережили бы.

Но, откровенно говоря, Каларгону было плевать на корабли, он с трудом понимал, как это путешествие пережили люди. Мольбы убить их, как и предсказывал на берегу адмирал, были самым обычным и частым событием в трюме флагмана. И, судя по отчетам, на других кораблях происходило точно то же самое.

Теперь же, когда все тяготы пути, вроде как, были позади, перед руководителем экспедиции встала другая проблема. Стоит ли дожидаться сбора всех судов эскадры или же надо высаживаться на Южные острова сходу. Трудностью первого варианта было то, что никто не знал, как собрать эскадру вместе, ведь каждый капитан корабля только весьма приблизительно представлял, где именно он находится и куда плывет. Сложностью второго варианта было то,

что на одном флагмане было слишком мало войск для гарантии успеха.

Естественно, Каларгон выбрал второй вариант. И дело было даже не в желании генерала повоевать лично, хотя оно и присутствовало, просто, как опытный командир, он осознал, что держать людей на корабле дольше определенного момента будет опасно. Увидев близкую землю, многие могут просто не выдержать. Тяжелое и страшное путешествие по огибанию Бурного моря заставило людей серьезно пересмотреть свои взгляды на жизнь. Про посевших в двадцать лет и говорить не приходилось. Потому атаковать с ходу было единственно верной стратегией на ближайшее время.

Острова показались на следующий день. Увидев близкую землю, многие на борту стали плакать. Пришлось силой загонять людей обратно в вонючие трюмы, чтобы не мешать морякам работать.

- Где вас высадить? - адмирал, как и всегда, подошел незаметно.

Вообще, этот неуклюжий на суше человек просто кардинально преобразился на море. Уверенная походка, властный взгляд, полное хладнокровие и абсолютная уверенность. Каларгон зауважал его, как один профессионал может уважать другого.

- А какой это остров?

- Гофорс.

- Вы в этом уверены?

- Генерал, - в голосе адмирала появилось некоторое презрение морского волка перед сухопутной крысой, - Когда вы ведете армию, вы же знаете, куда вы идете?

- Я иду по дорогам и всегда могу спросить путь у местных.

- Вот и я иду по дорогам и могу спросить путь у звезд. Эти места мне незнакомы. Но земля перед нами это Гофорс. Для Сахии мы недостаточно забрались на запад, а для Хемелса мы находимся слишком севернее. Вот сказать, какое же поселение мы увидим первым, я не могу.

- Это могу я, - Каларгон повеселел, твердое заявление адмирала, что они вышли на нужный остров, вызвало в нем пропавшее было чувство уверенности в успехе, - На восточной окраине острова находится всего один город и парочка рыбацких поселений. Ошибиться будет невозможно.

- И вам нужен город?

- Да!

Адмирал молча кивнул и покинул генерала, а уже через три часа Каларгон мог осматривать строения Лессебо, того самого городка, что располагался на восточной окраине острова Гофорс. Никаких укреплений ни со стороны моря, ни с суши, небольшие и опрятные домишки горожан, несколько больших домов, да десяток лабазов у моря - там, где располагались пристани. Вот и весь город, что по первоначальному плану должен был стать базой десанта.

- Высаживаемся! - распорядился генерал.

Элурский галеон со всеми поднятыми парусами нагло вошел в подобие порта и, бросив якорь, стал спускать на воду шлюпки. С берега за всем происходящим наблюдали с полным спокойствием. Незнакомый тип корабля и неизвестные флаги на мачтах* не пугали местных, привыкших, что в проливах южных островов ходят только свои суда.

(*Десант идет под флагами вампиров и герцогства Кас.)

Только когда появившиеся на пристани солдаты стали отбирать оружие у городских стражей, обыватели поняли, что происходит что-то необычное. Но испугаться или оказать сопротивление уже никто не успел. Утро Лессебо встретил под новым флагом и с новыми хозяевами. А потом к нему стали подтягиваться и другие суда странных конструкций. Через четыре дня вся эскадра, вышедшая по весне из Александрии, уже стояла в бухте города, а адмирал с генералом планировали свои дальнейшие действия в этих водах. Все началось отлично, и единственной неудачей можно было считать лишь гонца, которого городской глава успел направить в столицу острова, прежде чем магистрат был захвачен.

- Какова точная численность десанта? - император был в ярости.

Доклад о том, что элурские войска не просто разбили легионы Бохорского и заставили этого жалкого паяца, гордо именующего себя королем, закрыться в Уре, владыка Империи еще стерпеть мог. В конечном итоге, все шло по плану, и разве что отсутствие прибылей и возрастающие день ото дня траты немного напрягали. Но это-то как раз можно было предположить еще в прошлом году. А вот десант на Южные острова... И как только корабли Элур прошли пролив?!

- Нет данных, ваше величество. Гонец сообщил об одном корабле и сотне солдат, но разведка видела, как минимум, четыре судна под флагом герцога Каса и насчитала не менее тысячи

ВОИНОВ.

- Я хочу, чтобы они были уничтожены. Сколько бы их там ни было! Отмените переброску легионов в Элур, если это потребуется. Земли Империи священны!

- Будет исполнено, ваше величество!

Стоило генералу покинуть кабинет, как в него влетел перепуганный секретарь.

- Во дворец прибыл Глава Ордена Охотников! Преподобный настаивает на срочной аудиенции, ваше величество, он утверждает, что у него есть важные новости.

- Проси! - после смерти жены и ребенка от рук вампиров, император уделял много внимания борьбе с нелюдью и оказывал повышенное покровительство охотникам, что уже два века вели беспощадную борьбу с этими отродьями.

Главу охотников пришлось подождать. Видимо, новость о его приезде во дворец секретарь получил от слуг, и гость просто не успел добраться до кабинета.

- Ваше величество, - мощный старик склонил голову перед молодым императором.

- Рад видеть вас, преподобный Пайс, - император ответил встречной любезностью и тоже склонил свою голову перед церковником, хотя и не так низко, - Что привело вас ко мне? Да еще и так срочно.

- Ужасные вести, ваше величество. Настолько ужасные, что я бросил все дела и лично поспешил в Алье.

- Что случилось? - император стал серьезным и напряженным.

- Вампиры, ваше величество. Все это время твари водили нас за нос, а сами жили прямо под боком с людьми и даже правили ими!

- Чего?!

- Ильхори, ваше величество. Это северное королевство является истинным рассадником вампиров!

Далее Глава Ордена Охотников поведал императору о том, что эскадра адмирала Озанна спасла в море одного легионера, который заявлял о странных и страшных вещах, творящихся в Ильхори. Не желая компрометировать легионы Империи, адмирал по-тихому передал

спасенного в руки Охотников, а те провели собственное расследование.

Зная, что и где искать, они вскрыли в Ильхори целые поселения вампиров, существующих там уже века, чуть ли не со времен Нашествия. Но самым ужасным было то, что тварей покрывали на самом высоком уровне. Кто-то из верхушки Ильхори знал о ситуации и тщательно ее маскировал.

Так как, по данным разведки, в королевстве обитали тысячи вампиров, Орден Охотников не мог справиться с ними своими силами, а так как их покрывали правители Ильхори, то рассчитывать на помощь местной армии не приходилось. Именно эти обстоятельства и вынудили старого Главу покинуть свой дом и поспешить к императору, как человеку, известному своими непримиримыми взглядами на кровопийц и их место в мире. Ордену Охотников была нужна помощь, и срочно!

- Вы получите всю необходимую помощь, преподобный, - император кипел злостью, но сдерживал себя, понимая, что его собеседник совершенно ни при чем.

Ильхори! Вот где можно будет оторваться и выместить свою злобу. Месть свершится! Вампиры сдохнут! Конечно, придется подождать, но ради отмщения император был готов на это.

- Я немедленно созову легатов и уже завтра скажу, какие силы я предоставлю в ваше распоряжение. Вас же, преподобный, я прошу рассказать обо всем в Вобанэ!

- Я все сделаю, ваше величество, - главный охотник услышал в словах императора то, что хотел, а потому был готов побыть простым гонцом.

Если уж император согласен дать свои войска под командование Ордена, то и Ордену можно поработать на Империю! В конечном итоге, за все надо платить.

- Смотри, куда едешь, слепой урод! - с матами солдат отскочил в сторону, чтобы не оказаться под колесами мощной телеги, въезжавшей в крепость.

- Прошу прощения, господин, - замямлил неосторожный возница.

- Езжай уже дальше, урод! - заорал солдат, оказавшийся запертым между стеной и остановившейся телегой.

- Да, господин. Конечно, господин.

- Стоять! - властный окрик десятника остановил возницу и заставил того вжать голову в плечи,
- А чего это твоя телега такая тяжелая, что ты еле-еле ей управляешь? У тебя же сено!

Быстрая проверка выявила, что под сеном в телеге находился совершенно другой груз. Небольшие бочонки, плотно запечатанные сургучом с магическими печатями. Прибежавший комендант крепости стал проводить дознание. Избитый возница божился, что его просто попросили, и он ничего не знает. Дополнительное пинание тела не помогло изменить его показания.

Тогда офицер решил вскрыть один из бочонков. Маги осторожно распаковали сургуч, уничтожив магические печати, и сдвинули крышку. Внутри оказался непонятный порошок. Ситуацию это нисколько не прояснило. Тогда десятник предложил выяснить, а куда же именно этот груз должен был пойти.

Уже через двадцать минут комендант стоял посреди комнаты, наполненной однотипными бочонками - родными братьями тех, что были задержаны на воротах его крепости. И все бы было ничего, да только комната эта находилась в основании главной башни, а таинственный порошок был взрывчаткой. Маги это не просто предположили, а уже и подтвердили.

- Немедленно сообщите генералу о том, что у нас случилось. Возможно, это ородцы, и такие бочонки есть во всех наших крепостях.

Предположение коменданта оказалось верным, вот только немного запоздало. Склады взрывчатки были обнаружены во всех приграничных крепостях Элуро, но в некоторых это обнаружение произошло после того, как башни крепостей взлетели на воздух. Подобное случилось сразу в трех твердынях, а уже через пару дней они были заняты вторгнувшейся в Элур ородской армией. Впервые за два века соседи смогли овладеть некоторыми из приграничных крепостей, а Западная армия оказалась разрезана на части и заблокирована. А через границу шли все новые и новые полки Орода, спешащего закрепить полученное тайной операцией преимущество и наконец-то поставить точку в старом конфликте двух королевств.

- Тихо! - яростный шепот в ухо, конечно, обезоруживал, но прижатый к горлу нож был куда красноречивее, - Сколько людей на корабле?

- Тридцать, - матрос старался не раздражать таинственного человека и отвечать быстро.

- Капитан на берегу?

- Да.

- Боцман?

- Пьет с коком.

- Спасибо, - поблагодарив невольного информатора, мужчина ударил его рукоятью кинжала по темечку и, осторожно положив тело на палубу, проследовал к камбузу.

В святая святых кока он обнаружил двух мертвецки пьяных людей, заснувших прямо за столом. Видимо, беседа была настолько интересной, что никто не хотел уходить. Мужчина потрогал уши обоих выпивох и неосторожно задел пустую бутылку, которая с грохотом упала и разбилась. Чертыхнувшись, он вернулся на палубу и, скинув с борта канат, стал ждать.

Вскоре внизу раздался шум, словно к борту судна пристала шлюпка, а буквально через несколько секунд по канату ловко забрался еще один мужчина, оказавшись прямо нос к носу с тем, кто и помог ему перебраться на палубу.

- Матросы спят. Боцман мертвецки пьян. Все как и планировали.

- Непуганые, - ухмыльнулся визитер и, развернувшись, помог перебраться на палубу девушке в кожаных доспехах.

- Нам это только на руку.

Спустя два часа стоящие в гавани суда стали один за другим поднимать паруса и покидать рейд города, в тавернах которого продолжали гулять их экипажи. Пятнадцать новейших кораблей Гарна, гордость его флота и основа безопасности его торговли, оказались в море. Никто на берегу или в порте не уделил этому никакого внимания. Кто-то был пьян, кто-то, сжимая золото, смотрел в другую сторону, а кто-то был просто глуп. Но когда утром пропажа была обнаружена, все пятнадцать кораблей были уже далеко и догнать их было невозможно.

Сама эскадра угнанных кораблей в полдень встретила в море с одиноким купеческим кораблем, с которого приняла к себе на борт дополнительных моряков и, набрав полную скорость, пошла в Рем. Осуществившие это дерзкое похищение вампиры до самого конечного пункта ходили хмурые и следили за тем, чтобы их защита надежно ограждала их от неприятных запахов. Пленные же матросы, помогающие вести украденные суда, воспринимали эту хмурость как предупреждение себе и старались ни в чем не злить похитителей, а оттого работали даже усердней, чем когда служили Гарну. Впрочем, для большинства из них страна значила весьма мало, и они были готовы работать на любого, кто платит деньги. Так почему бы и не на Элур?

- Здесь все, что ты просил.

- Даже кольчуга? - давно не мывшийся кочевник в богатых, но замызганных одеждах, с недоверием посмотрел на человека, возглавлявшего караван из двадцати огромных фур.

- Кольчуги, мечи, составные луки, множество наконечников к ним, древко для пик, седла, упряжи и, конечно, стремяна. В Империи для вас будут устроены склады, на которых вы также найдете все необходимое.

- Я проверю! И если ты обманул...

- Если через две недели вы не начнете вторжения в Империю, я буду считать, что обманул здесь ты! - твердо проговорил человек, отчего у кочевника по спине пошли мурашки, - И тогда я приду за твоей семьей. А пока, принимай товар и думай, как ты выполнишь свою часть сделки!

- Мои люди готовы, и если здесь все, что я просил, мы будем в империи уже послезавтра!

Мужчина ничего не ответил на это заявление, а просто отошел в сторонку, позволив кочевникам хозяйничать в грузе, который он привез.

А через день в пределы Империи вторглась новая напасть. Из южных степей пришли отряды кочевников, прекрасно вооруженных и экипированных. Их сопровождало много личных магов, и вся эта орда не стала ограничиваться грабежами на границе, а пошла вглубь имперских территорий. А еще через неделю в Империю вторглись и орды орков.